

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Закономерности развития современного права и юридическая глобалистика

В.В. Лазарев, А.Х. Саидов

Поставлен вопрос о закономерностях в государственно-правовой сфере, даны их различные классификации. Особое внимание уделяется глобализации как наиболее характерной современной тенденции в эволюции государственного строя и юриспруденции. Отмечаются усиление наднациональных правовых институтов и эрозия традиционной национальной государственности, сближение различных правовых систем (англосаксонской и романо-германской), отказ от евроцентризма, от жесткого противопоставления западной (рационалистичной, индивидуалистичной) и восточной (этикоцентричной, коллективистской) правовых моделей. Подчеркивается важность создания новой гуманитарной парадигмы права, основанной на юридическом плюрализме, учитывающей весь спектр правового опыта, способствующей укреплению взаимопонимания между народами, созданию более эффективных правоотношений в глобальном мире.

Ключевые слова: закономерности права, правовые системы, глобализация, юридическая компаративистика, наднациональное право, национальная государственность, автономизация, федерализация, имперский суверенитет, юридическая глобалистика, правовые семьи, юридические модели, евроцентризм, гуманитарная парадигма, юридический плюрализм.

Закономерности развития общественных отношений, развития права и правовых отношений, наконец, развития правовой науки – предметы особого исследования. Все они диалектически связаны, подвержены взаимным влияниям, но, если не придерживаться крайних синергических позиций, требуют самостоятельного развернутого исследования.

Кроме того, современные правоведы пока не имеют четкого представления ни о тех, ни о других, ни о третьих. Это особая проблема; именно с ней связаны прогнозы о перспективах права и государства, именно ее решение позволило бы высветить горизонты юриспруденции. Ожидать здесь скорых результатов не приходится, поскольку «представления российских, равно как и зарубежных правоведов относительно объективных законов права, закономерностей иных явлений, изучаемых правовой наукой, весьма абстрактны и гипотетичны»¹ [6, с. 47].

Впрочем, имеются классификации в данной области, которые, на наш взгляд, могли бы дать толчок более продвинутому исследованию. Например, П.М. Рабинович, раскрывая механизм проявления социальных и экономиче-

¹ Это одна из немногих работ, в которой предпринята попытка дать анализ объективных законов общей теории права. Автор затрагивает также вопрос о закономерностях права. Например, им признается оригинальной интерпретация А.М. Васильевым известного марксистского положения о том, что право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества, в качестве закономерности права.

ских закономерностей в правовой сфере, а также общее понятие государственно-правовой закономерности, дает их классификацию по пяти основаниям: 1) системному расположению в социальном пространстве (внешние и внутренние закономерности); 2) историческим пределам действия (всеобщие, общие и особенные); 3) степени охвата государственно-правовой сферы (общие и частные); 4) типу связей государственно-правовых явлений (генетические и структурно-функциональные); 5) по форме осуществления (статические и динамические) [5]. С.С. Алексеев подразделяет их на четыре вида: 1) общие закономерности возникновения и развития права; 2) общие структурно-функциональные закономерности права; 3) специальные закономерности возникновения и развития права; 4) специальные структурно-функциональные закономерности. В числе конкретных закономерностей права называются: 1) повышение уровня нормативных обобщений в праве; 2) усиление специализации права, развитие его структуры; 3) совершенствование, упрочение обеспечительных юридических механизмов; 4) закономерные связи между общими дозволениями и запрещающими нормами, общими запретами и управомочивающими нормами и др. [1]. С точки зрения В.М. Сырых, только «философская категория “закон” является единственным мерилем, которое позволяет не только отличать закономерные связи права, иных явлений от незакономерных, случайных, но и признавать конкретные правовые закономерности в качестве разновидности всеобщей закономерной связи явлений природы и общества» [6, с. 49]. Другими словами, науке предстоит выявлять *необходимые, повторяющиеся, устойчивые, действующие при определенных условиях связи явлений и процессов, порядок или последовательность их возникновения, изменения и развития.*

В качестве общей внешней закономерности развития государственно-правовой жизни сегодня можно признать ее глобализацию. Разумеется, правовые системы разных стран затронуты ею в разной степени, но так или иначе затронуты все. Иначе и не может быть, поскольку основополагающие экономические и политические процессы да и все другие, с ними связанные, протекают сейчас на глобальном уровне. Тому есть много причин и предпосылок, но, вероятно, главная – информационная революция. Она обуславливает и внутренние закономерности права. Один только факт, что правоотношения все больше складываются виртуально, что огромные денежные потоки движутся без реального присутствия их держателей, что любой закон любого государства становится известным каждому без похода в парламентскую библиотеку – любой этот факт свидетельствует о закономерных изменениях правовых форм. Но форма, как известно, существенна. Содержание права не может не меняться с изменением его формы.

Применительно к современному российскому праву повышение уровня нормативных обобщений не выглядит закономерным. Скорее наоборот: наблюдается тенденция к детализации, привязке регулирования к конкретным ситуациям. Сближение разных правовых семей постепенно стирает грани в

источниках права. Прецедентное право в России, прежде бывшее под запретом, сегодня переходит на «полулегальное» положение.

На наличие сближающих факторов обращают внимание многие компаративисты. Так, они указывают, что в английском праве роль обычая значительно сократилась (впрочем, это право точнее было бы называть не обычным, а прецедентным). Даже если роль доктрины во Франции, Англии и Германии остается различной, юристы этих стран вдохновляются одинаковыми философскими идеями, а руководители государств часто договариваются о проведении схожей правовой политики. Таким образом, можно сказать, что их правовые системы в основном базируются на общих ценностях.

Единое наднациональное право повсеместно оставляет свой отпечаток; в этом отношении характерны последствия вступления ряда стран в ЕС. Европейское право в собственном смысле слова, обязательное для каждого члена сообщества, выросло как в количественном, так и в качественном отношении, что отразилось и на иерархии источников права. В частности, в Англии применение европейских конвенций, интегрированных парламентом в английское право, является полигоном для отработки норм, основой которых выступает закон.

Большое значение имеет членство страны в Совете Европы, так как европейская Конвенция о защите прав и свобод человека и практика Европейского суда, который следит за ее соблюдением, содействуют сближению фундаментальных принципов, на которых основаны национальные правовые системы.

На доктринальном уровне также осуществляется разработка «начал» или «кодексов», которые способствуют сближению и унификации некоторых отраслей права [4].

Было бы неправильно всякую закономерность развития права трактовать с положительным знаком. Негативные общественные процессы столь же закономерно определяют отрицательные явления в праве. Нельзя, например, не заметить, что сегодня в российском праве не только не наблюдается «упрочения обеспечительных юридических механизмов», но, напротив, налицо их ослабление (отказ от конфискации преступно нажитого имущества, изменение ряда норм избирательного права и др.). В качестве своего рода закономерности можно назвать также инфляцию российского законодательства. Многие его нормы ничего не стоят, поскольку в действительности не работают.

Закономерные процессы глобализации (опять же не всегда позитивные) напрямую влияют на механизмы и форму государства. Появляются новые государственные органы, укрепляются связи различных институтов в борьбе с преступностью, ведется работа по демократизации политических режимов и вместе с тем закономерно ослабляется государственный суверенитет.

Как отмечает Н.Н. Грачев, «процессы *глобализации*, происходящие в современном мире, выступают фактором, разрушающим суверенную нацио-

нальную государственность и существенным образом трансформирующим классические формы государственного устройства. Возрастающая неспособность современных государств к регулированию глобальных процессов и, как следствие, ослабление их суверенитета носят достаточно объективный характер. Это ведет к всеобщей трансформации государственности в современном мире, видимыми признаками которой являются реновация имперских моделей государственного устройства и возникновение нового вида имперского суверенитета. В связи с этим обозначились две противоречивые тенденции: одна – это расширение исключительных правомочий *верховой власти* по отношению к территориальным подразделениям, что хорошо видно на примере увеличения объема компетенции федеральной власти в целом ряде федеративных государств; другая – это региональная децентрализация и автономизация, федерализация и конфедерализация современных государств, которые идут параллельно с передачей их *суверенных прав* на более высокий уровень – различным международным организациям и союзам или сопровождаются их добровольным ограничением в пользу более могущественных в экономическом и политическом отношении держав и союзов конфедеративного типа, эволюционирующих в сторону федеративных империй» [2].

Закономерности развития государственно-правовой жизни получают отражение и в науке. Сейчас все большее внимание уделяется направлению исследований, получившему название «глобалистика». И хотя споры о его статусе в системе общественных наук, о круге относящихся к его ведению проблем продолжают (такие споры неизбежны на первых этапах развития любого нового течения), общепризнанно, что глобалистика сегодня существенно важна для развития юридической науки.

Разумеется, при этом не могут не возникать вопросы: «Как влияет глобализация на развитие государства и права?», «Что собой представляет сегодня юридическая глобалистика?». Для юриспруденции, базирующейся на изучении «своего» национального права, особенно важно исследовать растущее влияние глобализации. Данный подход, во-первых, позволяет обратиться к изучению таких явлений правовой действительности, которым ранее не уделялось достаточного внимания; во-вторых, помогает взглянуть под особым углом зрения на ряд традиционных разделов как общетеоретических дисциплин, так и отраслевых юридических наук; в-третьих, способствует разработке новой гуманитарной методологии изучения государственно-правовых явлений.

Глобализация оказывает существенное влияние на все стороны права. Эта многоплановость означает, в частности, что большинство глобальных проблем современности имеют правовой аспект и в значительной мере выступают как правовые проблемы.

Современные теоретико-правовые исследования подтверждают, что ни одна правовая система не может претендовать на универсальность. Даже наиболее распространенные правовые семьи (англосаксонская и романо-

германская), даже самые очевидные правовые структуры все-таки не являются всеобщими. Каждая правовая система содержит понятия, при помощи которых она выражает свои нормы, но тем самым она придает этим нормам особый смысл. Категории и понятия, которые французский юрист считает элементарными, нередко чужды английскому юристу, не говоря уже о юристе мусульманской страны. Вопросы об организации семьи или правах на землю, заданные французом африканцу, последнему просто непонятны, если они сформулированы в европейских терминах, чуждых африканскому менталитету. Опыт развития стран Азии и Африки свидетельствует о том, что правовые семьи западных стран не являются универсальной юридической моделью в глобальном масштабе.

Сравнительно-правовые исследования способствовали широкому признанию альтернативных правовых систем, что позволило юристам избавиться от узконормативных евроцентристских представлений и отказаться от поисков «универсальных путей правового развития», «оптимальных правовых моделей», пригодных везде и всегда. Этому способствовало и развитие юридической антропологии. Исследования А.И. Ковлера, Н. Рулана [3] и других представителей данного направления позволили по-новому взглянуть на юридический мир и понять, что каждая правовая система представляет уникальную ценность.

Глобалистика, как одно из новейших направлений юридической науки, стремится найти нетрадиционные ответы на вызовы современности – правовые, политические, экологические, экономические, религиозные, социокультурные, информационные, нравственные, международные². Она пытается развивать диалог правовых цивилизаций, формировать глобальный юридический консенсус, в конечном счете – дать ответ на вопрос: «Каким будет юридический мир XXI века?»

Юридическая наука должна выработать новую гуманитарную парадигму правового развития. Эта смена парадигмы носит глубокий философский смысл: она должна показать антропологическую неосмотрительность «рационального» евроцентристского подхода, чрезмерно уповающего на объективные механизмы и недооценивающего человека как свободного интерпретатора политико-правовых ролей и правил, которые он может и возвысить, и перечеркнуть. Перед теорией государства и права стоит задача: вернуть «человеку юридическому» воодушевление духовно-правовых истин, вдох-

² Вопросы влияния глобализации на развитие государства и права подробно не освещаются в российской юридической литературе, хотя и затрагиваются при рассмотрении ряда проблем (см., в частности: *Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В.* Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5–15). Из монографий можно назвать фундаментальную книгу известного юриста-международника И.И. Лукашука: *Глобализация, государство, право, XXI век*. М.: Спарк, 2000. – 279 с. и коллективную монографию: *Глобализация и развитие законодательства: очерки* / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М.: Городец, 2004. См. также: *Шахрай С.М.* Глобализация в современном мире: политико-правовые аспекты. СПб.: Фонд поддержки образования в области правоохранительной деятельности, 2004.

нуть в него утерянную веру в единство Справедливости, Закона и Правосудия. Новая методология юридической науки призвана отстаивать высокие духовно-правовые ценности и идеалы. Она призвана максимально использовать достижения современной антропологии и культурологии, которые уже многого добились на пути синтеза ценностной аутентичности с правовой эффективностью. Необходимо раз и навсегда отвергнуть уничижительное отношение к незападным правовым воззрениям как «нецивилизованным», окончательно отказаться от выстраивания одномерной «лестницы правовых систем», а также от противопоставления правовых цивилизаций Востока и Запада.

Теории государства и права предстоит по-новому раскрыть глубинный опыт социокультурной уверенности, который составляет одну из отличительных черт не-западных правовых культур. Известно, что все такие традиции неразрывно связаны с конкретной средой обитания, которая символизирует самобытное правовое восприятие, образ юридического мышления и форму правовой организации. Благодаря укорененности в конкретном правовом пространстве восточные народы обладают более интимным и детальным знанием своей окружающей среды, что формирует глубокое внутреннее чувство взаимности между юридическим миром и космосом в целом.

Необходимо обратить внимание и на другую черту этих культур, которая также способна сыграть важную роль в формировании новой парадигмы правового сознания. Речь идет о этикоцентричной, коллективистской доминанте правового гражданского общества. Коллективистские отношения, интенсивность неформального межличностного общения, влияние общественного мнения, детализированное и тонкое почитание культурных и правовых традиций, идущих из глубины веков, – все это может способствовать утверждению новых форм юридического мышления, ориентированного на духовный идеал, в противовес западному рационализму.

На место жестких оппозиций «современность – традиционность», «Восток – Запад» юридическая глобалистика должна поставить новое, более емкое представление о непрерывном и необходимом взаимодействии между современностью и юридическими традициями. Эти традиции не являются досадным анахронизмом, который необходимо как можно скорее искоренить. Напротив, именно юридический плюрализм, учитывающий весь спектр правового опыта, способен стать мобилизующей преобразовательной силой, формирующей правовые системы современности.

Развитие теории государства и права, утверждение новой гуманитарной методологии в юриспруденции способны сделать реальностью проекты ООН по разработке глобальной этики человечества. Впрочем, современная глобалистика в основном строится исходя из общих методологических принципов и в меньшей мере – эмпирическим путем, на основе обобщения конкретных исследований; она скорее продукт дедуктивной, а не индуктивной методологии. С этим связано и отсутствие внимания к методикам и процедурам гло-

бально-правовых исследований, в том числе на уровне и в рамках отраслевых юридических наук.

Юридическая глобалистика призвана и способна давать как собственно научные (теоретически-познавательные), так и прикладные (практически значимые) результаты. Использование этих результатов позволит теориям национального и международного права (включая общие части отраслевых юридических наук) подняться на более широкий уровень обобщений, своевременно объяснять с общегуманитарных позиций новые явления и тенденции на правовой карте мира, свободно оперировать новейшим юридическим материалом, что далеко не всегда имеет место в наши дни.

В прикладном плане глобалистские исследования важны прежде всего для правотворчества, в определенной степени – для унификационных работ и правоприменительной деятельности. Не меньшее значение они имеют для развития юридического образования, а также при изучении международно-правовых проблем.

Сегодня мировому сообществу необходим новый социокультурный импульс, способный сделать его по-настоящему единым перед лицом серьезных вызовов современности. Юридическая глобалистика может способствовать укреплению взаимопонимания между народами, созданию более эффективных правоотношений, складывающихся в глобальном мире. При этом надо исходить не из навязчивого стремления к всемирной унификации права (как нередко бывало прежде), а из необходимости адекватного понимания и гармонизации ценностей различных культур. Каждая национальная традиция по-своему уникальна, представляет собой итог правового развития определенного общества, и имеет непреходящее значение для человечества в целом.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2 т. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 123–134.
2. *Грачев Н.Н.* Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – С. 13.
3. *Ковлер А.И.* Антропология права: Учебник. – М.: Норма, 2002. – С. 480; *Рулан Н.* Юридическая антропология: Учебник / Отв. ред. В.С. Нересянц. – М.: Норма, 1999. – С. 310.
4. *Леже Р.* Великие правовые системы современности. – 2-е изд., перераб. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 59.
5. *Рабинович П.М.* Упрочение законности – закономерность социализма. – Львов, 1975. – С. 37–52.
6. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права: В 2 т. – М.: Юстицинформ, 2000. – Т. 1. – С. 47.